

— Но я четко это помню, — произнес он с тенью грусти в голосе. — Твой отец и Четвертый Хокаге Намикадзе Минато защищали деревню, — ответила она с глубоким уважением. — Мы, клан Учиха, тоже хотели защитить деревню, но нас остановили на пороге высшие чины Конохи: Третий Хокаге и Данзо, — продолжал он, чувствуя, как его слова накаляют атмосферу. — Основные силы в нашей семье были заблокированы у двери, — добавил он, и в его голосе послышалась горечь. — Если бы эти старшие чиновники были готовы поверить в наш клан, мы объединили бы усилия, чтобы сразиться с Девятихвостым. — Твой отец и Четвертый Хокаге, такие как Феникс в бою, не должны были погибнуть в схватке, — сказал он с надеждой. — Если бы мы, Учиха, смогли спокойно остаться в Конохе, это означало бы, что и у высшего руководства не было доказательств нашей вины.

Глава десятая. Не нужно стирать. Когда Юхи Куренай услышала слова Рёсукэ, на её лице появилось замешательство. Действительно, если бы клан Учиха нес вину, руководство Конохи не позволило бы им оставаться в деревне. Именно её отец и Четвертый Хокаге сражались, когда разразилась бунт Девятихвостого. Другие высокопоставленные чиновники Конохи даже не пришли на помощь, Третий Хокаге не вышел на фронт, а Данзо оставался в тени. Если так действительно обстоят дела, как говорил Рёсукэ, объединённые силы могли бы укротить Киюби с минимальными потерями. Тогда ни её отец, ни Намикадзе Минато не погибли бы. Рёсукэ, заметив изменившееся выражение Куренай, добавил шутливый тон: — Учиха Мадара хотел воевать против Конохи, но мы, клан Учиха, любим мир и дорожим этой деревней. Как мы могли разрушить то, что сами создали? Куренай почувствовала, как её мировосприятие начало рушиться. Разве действительно между высокопоставленными чиновниками и Четвёртым Хокаге были такие тесные отношения? Она осознала, что во время Бунта Девятихвостого другие члены высшего руководства Конохи предпочли заблокировать малую часть Клана Учиха, чем помочь Четвертому Хокаге и её отцу. Если бы Учиха выставили свои силы и Третий Хокаге подключился бы, потери во время бунта были бы минимальными и, возможно, её отец остался бы в живых. — Прости, я ошиблась, — произнесла Куренай, взглянув на Рёсукэ с извинением. — Я неправильно поняла вас. Теперь она верила, что Учиха не виновны в Бунте Девятихвостого, ведь Коноха — их дом. Как можно разрушить собственное гнездо? Куренай, наконец, сумела охладить свой пыл. Слова Рёсукэ заставили её задуматься о том, что высшее руководство действительно бездействовало, и именно их бездействие привело к хаосу. Рёсукэ поймал её взгляд, его упрекнул голос не содержал ни капли злобы. — Это не ваша вина, это предвзятое мнение высших чиновников Конохи, — произнес он. Куренай ощутила, как горечь снова заполнила её сердце за тех ушедших. Если бы много лет назад те, кто должны были обеспечивать порядок, сделали что-то, её отец мог бы быть жив. — Я прошу прощения, — вновь произнесла она, зная, что с этого момента всё должно измениться. Рёсукэ чувствовал, что его слова нашли отклик, и его внутренний план, все еще далекий от завершения, начинал налаживаться. — Когда у тебя будет возможность, угощай меня ужином, — произнес он с лёгкой усмешкой. Куренай улыбнулась в ответ, освободившись от тяжёлых мыслей. — Конечно, я буду рада поужинать с тобой, — произнесла она, ощутив, что теперь между ними царит дружелюбная атмосфера. После прощания с Куренай Рёсукэ почувствовал прилив оптимизма. Освобождение от недопонимания открывало новые перспективы впереди. Он продолжил бродить по улицам, намереваясь воспользоваться системой автоматической тренировки, чтобы укрепить свои силы. Вспомнив о презрительном взгляде Учихи Итачи, он почувствовал, что ему необходимо найти шанс навлечь на себя чью-то агрессию — это стало бы возможностью улучшить свои навыки. Он оказался на тренировочной площадке Конохи, где множество детей и ниндзя упражнялись. И вот, он заметил человека с арбузной причёской в зелёном жилете и с маленьким юным арбузом рядом с ним. — Это же Мэтгай! — с улыбкой всплыло в сознании Рёсукэ.